

400 османских лет Палестины

Олег ПУЛЯ

От истории минувших тысячелетий всегда веет пеплом, пылью и кровью, а под пергаментом бесчисленных ее страниц скрываются религиозные и политические распри, трагедии народов и государств. И нередко случается так, что новая эпоха открывается грохотом победоносных сражений, летопись ее начинает писать облаченная в стальную перчатку рука воина – и пишет ее не чернилами, а кровью человеческой. Но любые империи приходят к концу и распаду, и спустя сотни лет точку в летописи бессильными чернилами ставит рука царедворца, пусть и затянута в сукно с золотым генеральским шитьем...

В нашем случае историю турецкого владычества в Палестине открыл безжалостный полководец, расчетливый правитель и дальновидный политик султан Селим I Грозный. В конце лета 1516 года он в битве при Мардж-Дабике под Алеппо разбил армию мамлюков и занял Палестину, а в феврале 1517-го и вовсе добил мамлюков под Каиром, упразднив их государство, – именно эту дату и можно считать началом безраздельного владычества османов. На 400 лет Палестина стала далеко не главной провинцией громадной Османской империи, в лучшие свои времена включавшей часть юго-востока Европы, Северную Африку, Египет и всю Малую Азию с Ближним Востоком.

Конечно, политико-финансовые хитросплетения всех четырехвековых отношений турецкой власти и еврейского ишува в Палестине не уложатся и в пудовую энциклопедию. Упомяну лишь самый примечательный эпизод... Молодой генерал Наполеон Бонапарт, во время знаменитого Египетского похода в противостоянии с англичанами и турками осадив Акко, готовил возвращение к евреям, от имени Франции обещая им восстановление древнего еврейского государства со столицей в Иерусалиме. Но датированная 20 апреля 1799 года декларация так и не была опубликована – хотя, сложись звезды благоприятней для будущего императора Франции, Израиль мог появиться на карте мира за полтора столетия до 1948-го.

В целом же (не углубляясь во внутритурецкие конфликты и борьбу западных держав за господство на Ближнем Востоке) эпоха владычества османов не была отмечена роковыми для ишува потрясениями. На землях империи евреи исторически жили в соответствии с особым статусом «зимми» – немусульманского населения. Им были предоставлены относительная религиозная и гражданская свобода, защита жизни и имущества, но они облагались специальными податями и налогами, не могли носить оружие, ездить верхом на лошадях и служить в армии. Ситуация стала меняться лишь с 1839 года, когда в Турции началась эпоха «танзимата» – реорганизации, в том числе уравнивавшей права подданных султана независимо от национальной и религиозной принадлежности.

Притом в Палестине даже к концу XIX столетия турки фактически не занимались колонизацией доставшихся им земель. Разумеется, на важных местах соседствовали упитанные османские чиновники, в городах стояли армейские гарнизоны – но заметного переселения турок на палестинские земли не происходило. К евреям турецкая администрация относилась терпимо, полагая их исконными палестинскими жителями. И отношения их были вполне деловыми – местные евреи подати и налоги платили исправно, эксцессов не допускали и были доступны для любых подушных ревизий (подати взимались «с головы»). Ну а проблемы решались извечным восточным способом – взятками, причем в случаях с высокими чиновниками – иногда весьма изысканными. Например, когда в 1894-м иерусалимский губернатор Ибрагим Хакки-паша воспретил отцу современного иврита Бен-Йехуде издавать еженедельную газету, вопрос закрыл барон Ротшильд, переславший паше толстенный альбом живописных репродукций, под каждой из которых лежала ассигнация в 1000 франков.

Конечно, еврейские иммигранты первых алий принесли с собой некоторые проблемы – вроде «излишней» образованности и «европейских замашек», но турки явно отдавали им предпочтение перед арабами, пусть и составлявшими в Палестине абсолютное большинство. Хотя и тут всё неоднозначно: отсутствие постоянного турецкого населения привело к появлению местной арабской знати, «выросшей» на откупе налогов и наследственных религиозных должностях. Такие арабские семейства к концу XIX века обрели финансовое и политическое влияние, их представители получали достаточно высокие административные посты. И они видели в евреях лишь объекты для постоянных вымогательств – что неизбежно обостряло извечное арабо-еврейское противостояние.

Начавшаяся в августе 1914-го Великая война (Первой мировой ее назовут позже) провела кровавую черту поперек всей человеческой цивилизации. Гибель 10 миллионов солдат и 20 миллионов мирных жителей, крах четырех казавшихся

Первый и последний повелители Палестины – Селим I Грозный и Мехмед V

вечными империями – Российской, Османской, Германской и Австро-Венгерской... Этому ужаснутся через четыре года. А пока Турция вступила в войну практически на три месяца позже великих держав.

Промедлению были определенные исторические причины. Если вплоть до конца XIX столетия основное влияние на экономику и государственный аппарат Турции оказывали Британия и Франция, то с 1889-го, после визита в Константинополь новоиспеченного кайзера Вильгельма II, вверх пошли «акции» Германии – и политические, и экономические, и военные. Причем в 1909 году прежний султан Абдул-Хамид II был низложен – и трон получил не имевший реальной власти Мехмед V. Фактически же с начала 1913 года в империи, площадь которой ужалась до 1,8 млн км², установилась диктатура «трех пашей» – триумвирата из ЦК партии младотурок: военного министра Энвер-паши, министра внутренних дел Талаат-паши и морского министра Джемаль-паши. Да, двое из них были настроены прогермански, но решение шагнуть навстречу катастрофе далось нелегко...

Так или иначе, Великая война в первые три месяца – с августа по октябрь 1914-го – Турция не коснулась, но евреи Палестины не питали иллюзий, что империи удастся избежать общеевропейской бойни. И эта безрадостная перспектива напрямую затрагивала ишув – потому как еще по итогам Крымской войны с Россией (1853–1856) в Турции была введена всеобщая воинская повинность, то есть в армию призывали и христиан и иудеев. Ну а после вступления Турции в войну еврейским поселенцам в Палестине (было их более 80 000) прямо предложили либо принять османское подданство... Либо, как и прочим подданным враждебных государств, покинуть Палестину. Большинство подданство всё же приняло, ну а кто не пожелал, отправились на пароходах в Александрию – там, в Египте, уже оказавшемся под англичанами, в 1915 году собралось более 11 000 евреев, избежавших призыва в османскую армию. Кстати, по инициативе Зеэва Жаботинского и Иосифа Трумпельдора в Египте вскоре началось формирование еврейского отряда британского экспедиционного корпуса. Тогда как в Палестине Элиэзер Бен-Йехуда и Давид Бен-Гурион поначалу призывали организовать еврейский батальон в османской армии – и, между прочим, у турок сотни евреев получили и офицерские погоны, и высокие воинские награды.

Еврейские солдаты турецкой армии, 1915 год

Причем Германия откровенно торопила Турцию с вступлением в войну. Армия была мобилизована – но кабинет министров медлил, настаивая на переговорах... А дальше Энвер-паша, использовав свои полномочия военного министра, подписал секретный приказ: без объявления войны атаковать русский флот в Черном море силами эскадры во главе с двумя крейсерами – совсем недавно входившими в военный флот Германии и с германскими же экипажами. Утром 29 октября турки обстреляли Одессу, Севастополь, Феодосию и Новороссийск – а 2 ноября 1914 года Россия объявила Турции войну.

Не вдаваясь в поразительные детали этого рейда, замечу, что поведение Турции фактически было

Делегация с мэром Иерусалима на одной из «репетиций» сдачи города англичанам, утро 9 декабря 1917 года

откровенной провокацией, нацеленной на втягивание страны в войну. И очень скоро Османская империя уже будет вести бои на девяти-десяти фронтах, от Дарданелл до Кавказа и от Аравии до Палестины, познает радость побед – но и горечь поражений, обернувшихся чередой военных катастроф. Падет режим младотурок, и необозримая империя, за четыре столетия до этого созданная султаном Османом, окажется оккупированной и расчлененной победителями. Но всё это случится позже.

А сейчас имеет смысл упомянуть одно малоизвестное обстоятельство. Уже в начале 1915 года дипломаты держав Антанты, противостоявших Германии и Турции, обсуждали послевоенный статус Палестины – как требовавший закрепления отдельными международными соглашениями. В частности, чтобы побудить Российскую империю к более активным военным действиям, предполагалось создание особой русской администрации в районе Иерусалима – Вифлеема – Яффо. Впрочем, затем Британия не мудрствуя склонилась к идее исключительно британского управления этим стратегическим регионом, тем более что Россия после решения в свою пользу вопроса о черноморских

проливах и Константинополе интереса к щедрому «подарку» не проявила. Но вот с Францией тяжело-го дипломатического торго избежать не удалось – и в итоге почти вся Палестина должна была стать особой зоной под международным управлением, причем всё же таки с учетом интересов России. Но план этот остался одной из несбывшихся вероятностей – в том числе из-за отказа России от войны после осенней революции 1917-го.

И еще один интересный факт. В феврале 1916 года любезностью Вильгельма II (не только императора Германии, но и короля Пруссии) султану Мехмеду V было присвоено звание и вручен жезл прусского генерал-фельдмаршала – но военному положению Турции это уже никак не помогло.

Что же до непосредственно Палестинской кампании, то в рамках этой статьи описать ее в деталях решительно невозможно. Пожалуй, уместным будет краткий итог: в самом конце октября 1917 года британский Египетский экспедиционный корпус перешел в сокрушительное наступление, выбил турок из Беэр-Шевы и Газы, а 9 декабря взял под полный контроль Иерусалим.

Но это именно что краткий итог. Ведь в три года между осенью 1914-го и осенью 1917-го помимо чисто военных подробностей вместились очень многое. Это и намерения Джемаль-паши, фактически единоличного властителя Османской Сирии и Палестины, переселить всех палестинских евреев во внутренние районы Турции – с неизбежными «естественными» погромами по пути, и терзавший Палестину голод, когда религиозные евреи умирали от недостатка продовольствия, и холера, от которой евреи гибли в египетских лагерях беженцев. Не следует забывать и британские обещания, щедро раздаваемые и евреям и арабам...

Но сосредоточимся на конце 1917 года, когда вслед за откатывавшейся турецкой армией Иерусалим и Палестину оставляли и сами турки. Последние подразделения спешно ушли из Иерусалима в ночь с 8 на 9 декабря, причем командовавший османскими силами Иззет-паша заявился в полночь на иерусалимский телеграф, скомандовал телеграфистам убираться куда глаза глядят, собственноручно расколотил всё оборудование и на простой повозке последним из турецких властей покинул пределы главного города Палестины.

Ранним же утром 9 декабря оставленное без присмотра чиновничество во главе с мэром Хусейном аль-Хусейни официальной делегацией под белым флагом отправилось на поиски нового начальства, вполне анекдотично умудрившись трижды за этот день сдать Иерусалим британцам.

А всего через пару дней, 11 декабря 1917 года, генерал Эдмунд Алленби, которому наконец-то были окончательно вручены ключи от Иерусалима, официально объявил о переходе всей полноты власти в Палестине к Администрации оккупированных территорий противника. А выпущенная им же 29 декабря прокламация гласила, что война на Востоке завершена освобождением притесняемых турками народов и Британия стремится передать власть им – в будущем. При всём пафосе этого заявления конкретики в нем было немного, но оно вызвало взрыв надежд в сердцах как сионистов, так и всего ишува – особенно в свете знаменитой Декларации Бальфура, подписанной еще 2 ноября и сообщавшей, что «правительство Его Величества положительно смотрит на устройство в Палестине национального очага для еврейского народа».

Конечно же, в реальности всё оказалось намного сложнее, и национальный очаг еврейского народа – Государство Израиль – был создан только через три с лишним десятилетия. Но владычество турок в Палестине закончилось навсегда.

...А окончательную точку в этой 400-летней истории поставил всё же не царедворец, а республиканец, пусть и сын губернатора Ливии, боевой офицер, военно-морской министр и национальный герой Рауф Орбай – в конце октября 1918-го подписав Мудросское перемирие, равносильное капитуляции в Первой мировой. Но это была уже чистая формальность.